

А.В. Банникова
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель д.ф.н., доцент Е.А. Худенко

ГРАНИЦА СОЗНАНИЯ В РАССКАЗЕ Л. АНДРЕЕВА «БЕЗДНА»

Тема преодоления границы сознания появляется в творчестве Л. Андреева неоднократно в таких рассказах, как «Мысль», «Жизнь Василия Фивейского», «Красный смех», «Елеазар» и др.

Преодоление границы сознания прослеживается на примере рассказа «Бездна» (1901), который является неким символическим ключом к пониманию того, что лежит за границами очерченного для человеческого познания.

Влияние идей Ф.М. Достоевского на творчество Андреева достаточно велико, учитывая главную особенность поэтики Андреева – его склонность к художественным экспериментам и провокации [5]. Эклектичность творчества писателя проявляется в разнообразном сочетании самых разных идей, чужих философий и дискутировании с ними, когда художественный текст становится своеобразной проверкой теоретической идеи на практике. К примеру, это ницшеанская идея сверхчеловека в рассказе «Рассказ о Сергее Петровиче», которая довела студента до самоубийства; это идея Достоевского о переступании «черты» в рассказе «Мысль», которая свела с ума доктора Керженцева; библейская притча о божьем избраннике Ионе в рассказе «Жизнь Василия Фивейского», которая переделана Андреевым, доводящим своего героя – праведного священника – до безумства и смертельной агонии и др.

Предел сознания и процесс преодоления границы сознательного в рассказе «Бездна» Л. Андреева – это своеобразный диалог с философией и поэтикой Достоевского, у которого человек, преодолевая подсознательное, темное, иными словами, – страсть, страдает, затем освобождается от этого и получает осознание божественной истины. Идея Андреева, в противовес Достоевскому, сводится, скорее, к неспособности человека преодолеть бездну темного в себе, так как, открывая темные (грешные) стороны своей души, человек продолжает жить на земле, а попытка осознать эту бездну внутри себя, ее «безграничье» приводит героев к сумасшествию.

Студент Немовецкий через борьбу сознания и подсознания, ума и страсти становится ближе к фигуре Ивана Карамазова, у которого черт – это нечто темное внутри человека, неотделимая часть его внутреннего мира, укротить которую практически невозможно. Эта своеобразная одержимость аффективна, бессознательна и не поддается никакому контролю.

В рассказе идея бездны в человеке очень тесно соприкасается с идеей бесконечности бытия, которая в поэтике Андреева выражена «ужасом бесконечного» и мотивом смерти, за которой нет воскрешения. Зиночка, возлюбленная Немовецкого, сравнивает бесконечность с вереницей телег:

«Это как будто телеги. Стоит одна телега, другая, третья, и так далеко, без конца, все телеги, телеги... Страшно» [1, с. 366]. Эта сцена отсылает нас к стихотворению А. С. Пушкина «Телега жизни», где телега является метафорой человеческой жизни, которая «на ходу легка», «хоть тяжело подчас в ней бремя» [6]. Но у Пушкина телега передает бесконечное движение действительности, а у Андреева – это «ужас бесконечного», от которого Зиночке страшно: это череда телег, жизней человеческих, которым нет ни начала, ни конца, которые пугающе одинаковы, и цель остановки которых не ясна. Единственный способ ощутить жизнь в этой остановке – осознать «бремя в ней», уйти внутрь, окунуться в бездну, чтобы постичь неизвестное.

Зиночку пугает эта бездна, она не заходит внутрь нее, а только наблюдает со стороны. В то время как Немовецкий с этой темной стороной себя самого уже знаком, и эту бездну, это бремя, открыл в себе. «Страшно» – самое частотное слово в речи Зиночки, которая стала агнцем на «пиршестве зверей», была изнасилована лесными разбойниками. А Немовецкий в данном случае оказывается на границе: «он был защитником и тем, кто нападает» [1, с. 373].

Процесс перехода границы между сознанием и бессознательным показан у Андреева как падение в бездну. Сопутствующим составляющим неподвластной и темной бездны является тьма, которая в творчестве Андреева персонифицируется: «...тьма, широкая и многоглазая, что есть жизнь, плотно прижимается к самому его лицу» [1, с. 366].

Во тьме происходит переход Немовецкого через границы рационального сознания, это напоминает процесс своеобразной инициации или перерождения, перехода на иную ступень. Бандиты бросили Немовецкого в ров, на самое дно бездны – что весьма символично. Очнувшись, он уже не может стать вполне человеком, а обращается в животное: «Здесь было пиршество зверей, и, внезапно отброшенный по ту сторону человеческой, понятной и простой жизни, он обонял жгучее сладострастие, разлитое в воздухе, и расширял ноздри» [1, с. 373]. В этой сцене фигурирует образ месяца как символ обращения, перерождения, вводится в том числе мотив оборотничества, превращения человека в зверя. Немовецкий очнулся во рву, как в могиле, почувствовал запах земли, обретя звериную остроту чувств и ощущений: «В рот Немовецкому набралась земля и скрипела на зубах. И первое, самое сильное, что он почувствовал, придя в сознание, был густой и спокойный запах земли» [1, с. 370].

Обряд инициации положен в основу перерождения Немовецкого, в основу его перехода через границу от сознательного к бессознательному (страстному). Карл Юнг определял инициацию как «обряд, призванный осуществить нисхождение человека в бессознательное с последующим возвратом его в дневное сознание» [цит. по: 7]. У Андреева человек действительно нисходит в бессознательное, в темную бездну собственных страстей, только оттуда нет выхода, о чем говорят последние фразы в рассказе «Бездна»: «На один миг сверкающий огненный ужас озарил его

мысли, открыв перед ним черную бездну. И черная бездна поглотила его» [1, с. 374]. Из романтического поклонника герой превращается в того же бандита, участвующего в изнасиловании бессознательного тела Зиночки.

В рассказе появляется частый для творчества Андреева мотив сумасшествия – когда человек переходит границу сознания, назад вернуться он уже не может, и бездна подсознания сводит человека с ума. Такова расплата за попытку постичь неизведанное и безмерное. Бесконтрольное поведение, аффективность, патологическое изменение сознания персонажей выражаются в нарушении всяческих нравственных запретов: «Но тело было немо и неподвижно, и в его беспомощности и доступности было что-то жалкое и раздражающее, неотразимо влекущее к себе» [1, с. 373]. Не случайно эпитеты «беспомощность» и «доступность» усиливают детские начала в образе героини, от этого преступление Немовецкого кажется еще более чудовищным.

Таким образом, граница сознания в рассказе «Бездна» легко преодолевается. Соблазн познать неизвестное (бессознательное, хаотичное, страстное) толкает не только Немовецкого, но и героев других рассказов Андреева в бездну. Граница между рациональным и бессознательным оказывается очень тонкой и иллюзорной, а ее переход – опасным, особенно потому, что эта граница находится внутри человеческого сознания. Это некая черта между человеческим и звериным. Преодолевая эту границу, человек постигает «бездну» в самом себе, вынырнуть из этого состояния у Андреева почти невозможно. Человека одолевает экзистенциальный ужас, постепенно сводя его с ума; только смерть может спасти от этого земного ада.

Список литературы

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1: Рассказы и повести 1898 – 1903. – М.: Книжный клуб Книговек, 2012. – 640 с.
2. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века: диалоги на границах столетий. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 304 с.
3. Мескин В.А. Поиск истины (о творчестве Л. Андреева) // Русская словесность. – 1993. – № 1. – С. 43-47.
4. Михеичева Е.А. Творчество Леонида Андреева: Особенности психологизма и жанровые модификации: автореферат диссертации. – М., 1995. – 33 с.
5. Петрова Е.И. Проза Леонида Андреева: поэтика эксперимента и провокации: автореферат диссертации. – М., 2010. – 19 с.
6. Пушкин А.С. Телега жизни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rupoem.ru/pushkin/xot-tyazhelo-podchas.aspx>. – Заглавие с экрана (дата обращения 24.04.2014).
7. Дугин А. Социология воображения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.imaginaire.ru/content/karl-gustav-yung-i-kollektivnoe-besoznatelnoe>. – Заглавие с экрана (дата обращения 24.04.2014).